

— Что ты сейчас сказал?

Земля была влажной, и на полу оставались следы. Воздух был наполнен сильным запахом традиционной китайской медицины, и поэтому было трудно дышать.

Больной и слабый парень посмотрел на Чжоу Ланьчжуна:

— Чжоу Цирен, повтори, что ты сказал...

Чжоу Цирен застыл и бескровными губами произнес:

— Возвращаясь к вашему величеству, Вэй Чэнь был в доме деревенского старосты и видел Сяо Чаньюаня.

— Сяо Чаньюань... Почему он здесь?

— Вэй Чэнь не знает, но есть кое-что странное...

— В чем дело? - парень мрачнел все больше.

Чжоу Цирен испуганно ответил:

— Сяо Чаньюаня сопровождала девушка лет шестнадцати-семнадцати, и они очень хорошо ладили. По словам Цзян Цуйцуй, Сяо Чаньюань и эта девушка наткнулись по дороге на разбойников, и поэтому пришли сюда...

— Разбойников?

— Как Сяо Чаньюань не смог победить простых разбойников? Может быть, Сяо Чаньюань лжет? — Больной мрачнел все больше. — Но почему он солгал? Что именно он задумал?

— Я не знаю... — ответил Чжоу Цирен.

Видя все более мрачное выражение лица больного и слабого парня, Чжоу Цирен опустил голову и продолжил:

— Сейчас ситуация критическая, и Вэй Чэнь не должен задавать больше вопросов, чтобы не спугнуть его.

Парень поднял глаза на Чжоу Цирена. Спустя долгое время он медленно произнес:

— Вы хорошо поработали. Сяо Чаньюань жестокий, безжалостный и кровожадный. Когда-то король Гу и король Бэйюн объединили силу двух стран, чтобы убить этого человека. Сейчас тебе действительно не стоит действовать необдуманно.

— Ваше Величество прав.

Парень нахмурился и сказал тихим, еле слышным голосом:

— В этом вопросе недопустима спешка. Я должен тщательно все обдумать. Мы должны взглянуть на ситуацию в долгосрочной перспективе, чтобы быть уверенными, что на этот раз все получится...

Неудачи прошлого, болезненные уроки, ненависть к порабощению страны, унижение поражением — эти сцены вновь ожили в воображении больного.

— На этот раз я должен позволить Сяо Чаньюаню умереть без погребения!

Отец Чэнь Башаня, Чэнь Дай, был военным губернатором Хуайнаня во времена династии Мо. Чэнь Башань родился за год до восстания Чэнь Дая.

Чэнь Дай не любил мать Чэнь Башаня Ся Ши и питал к ним обоим крайнее отвращение. Он никогда не называл Чэнь Башаня по имени и всячески старался показать порочность и отсутствие доброты у его матери.

Позже Чэнь Башань узнал, что причиной такой ненависти отца к матери было то, что его мать убила любимую женщину отца, чтобы выйти за него замуж, поэтому они ополчились друг на друга. Стали парой обидчиков, терзающих друг друга.

Чэнь Башань вырос под всеобщими насмешками. У него был тяжелый характер, свирепый и агрессивный, он был лишен отцовской любви. В детстве он часто видел, как Чэнь Дай посещал дворец Ся в очень пьяном состоянии. В то время отношения между ними уже были неразрывны. Ся отказалась принять Чэн Хуана, и Чэнь Дай принудил Ся к подчинению с помощью будущего Чэнь Башана. Ся пришлось терпеть унижения.

Над Чэнь Башанем издевались с самого детства. В возрасте восьми лет его столкнули в озеро другие принцы и он едва не погиб. К счастью, тайский врач Чжоу Цирен спас Чэнь Башаня и тот смог спастись от смерти. С тех пор он заболел и мучался от тяжелых болезней, принимая лекарства как пищу.

После того как Чэнь Дай узнал об этом, он не только не наказал принца, толкнувшего Чэнь Башаня в озеро, но и поощрил его. Ся Ши проводила дни и ночи в слезах.

Когда Чэнь Башану было тринадцать лет, Ся Ши была отравлена королевой. Чэнь Башань всегда думал, что Чэнь Дай ненавидит клан Ся. Позднее Чэнь Дай три дня и три ночи плакал, держа в руках тело Ся Ши. Только тогда Чэнь Башан понял, что отец всегда любил его мать, просто непривычным способом.

Позже Чэнь Дай казнил королеву и отомстил за семью Ся. Он назвал Чэнь Башаня новым кронпринцем и после тяжело заболел. Чэнь Дай отказался принимать лекарство, и через полмесяца Чэнь Дай последовал за кланом Ся.

Чэнь Дай скончался, и Чэнь Башань стал новым хозяином Чэнь Го. Чэнь Башань не сочувствовал своему отцу. Ведь эта трагедия произошла по его вине. Чэнь Дай всю жизнь не знал, чего он хочет. Он думал, что желает раскаяния Ся, но на самом деле, все это время он хотел только саму Ся. Именно Чэнь Дай толкал семью Ся к краю, и в конце концов убил ее.

Трагедия родителей заставила Чэнь Башаня извлечь урок. Чэнь Башань точно знал, чего он хотел: объединения пять королевств и становления величайшим императором всех времен. Чэнь Башань с детства поставил перед собой такую цель и упорно стремился к ней. Он взошел на трон в тринадцать лет, в четырнадцать возглавил страну, а в пятнадцать обезглавил могущественную группу вспомогательных министров и отобрал у них права, которые должны принадлежать ему.

Он начал готовиться к объединению пяти королевств. У него еще было время, чтобы достичь величия и доказать всем насмешникам, что он будет величайшим монархом в мире.

Но, оказалось, что этого времени у него как раз таки не было. Соседние королевства Лян и Чу погибли. Чэнь Башань начал паниковать, он не был готов к встрече с врагом, поэтому Чэнь Башань попросил помощи у короля Бэйюна.

Среди пяти королевств Бэйюн было самым сильным, но даже оно было не в состоянии победить кошмарного Сяо Чаньюаня. В итоге Чэнь Го потерпел поражение, и страна была разрушена.

Шестнадцатилетний Чэнь Башань стал царем покоренной страны. Но он отказался сдаться, бежал и в итоге оказался в этой глухой горной деревушке вместе с Чжоу Циреном. Деревня Цзянцзя находилась далеко от города, и никто не знал, что он скрывался здесь.

Это была хорошая возможность, лично предоставленная ему силами свыше, и Чэнь Башань не смел быть беспечным. Боевые искусства противника были сильны, так что раз он не мог сражаться, оставалось только перехитрить...

Пока Чэнь Башань пытался разгадать планы Сяо Чаньюаня, Юнь Пяньпянь ломала голову, как провести ночь.

Цзян Цуйцуй принесла чистые постельные принадлежности, Юнь Пяньпянь расстелила их на кровати, повернулась и увидела, что Сяо Чаньюань закрыл дверь.

Юнь Пяньпянь была напугана, она побледнела и сказала:

— Муж, почему ты закрываешь дверь?

Сяо Чанъюань повернулся и посмотрел на Юнь Пяньпянь без выражения:

— Уже поздно, разве госпожа не хочет отдохнуть?

Услышав это, Юнь Пяньпянь потупила голову и сухо улыбнулась: «Естественно нужно отдохнуть, лечь рано и вставать рано полезно для здоровья, ха-ха-ха...»

Сяо Чанъюань посмотрел на Юнь Пяньпянь, молча подошел к кровати и начал раздеваться.

Юнь Пяньпянь была так напугана, что крепко сжала воротник и отступила назад. Она с ужасом посмотрела на Сяо Чанъюаня:

— Что ты делаешь, муж?

— Ложусь спать, — Сяо Чанъюань странно посмотрел на Юнь Пяньпянь. — Госпожа, разве раньше я не раздевался перед сном?

Чтобы защитить свою невинность, Юнь Пяньпянь начала врать:

— Нет, ты всегда любил спать в одежде, говоря, что так спать удобнее, и с тех пор как я встретила тебя и до сих пор, я тоже всегда спала в одежде!

Сяо Чанъюань насторожился:

— Правда?

Юнь Пяньпянь судорожно кивнула, как курица, клевавшая рис:

— Я жена своего мужа, как я могу лгать?

Сяо Чанъюань некоторое время смотрел на Юнь Пяньпянь.

— Хорошо, я послушаю свою госпожу.

Пяньпянь вздохнула с облегчением. Сяо Чанъюань снял ботинки и носки и забрался на

кровать. Но он не сразу лег, а оперся телом на столбик кровати, его темные глаза холодно смотрели на Юнь Пяньпянь:

— Госпожа, вы собираетесь ложиться?

Юнь Пяньпянь глупо солгала:

— Немного позже, сейчас я пойду и выпью немного воды.

Сяо Чаньюань уже привык к тому, что у Юнь Пяньпянь все перевернуто с ног на голову.

— Хорошо.

На столе стоял чайник, Юнь Пяньпянь подбежала и налила себе стакан воды. Она медленно взяла чашку и тяжело глотнула. Повернув голову, она обнаружила, что глаза Сяо Чаньюаня следили за ней, и кожа головы Юнь Пяньпянь сразу же онемела.

— Муж, почему ты так смотришь на меня?

— У женушки очень красивые глаза.

Девушка подумала, что это все равно не поможет ему переспать с ней. Все таки она была серьезной девушкой, и пара слов не могла тронуть ее настолько.

После того как Юнь Пяньпянь выпила целый чайник воды и трижды сбегала в соломенную хижину, глаза Сяо Чаньюаня, наконец, начали закрываться.

Чувствуя себя обреченной и сломленной, Юнь Пяньпянь забралась в кровать к великому тирану. Она задрожала и прижала свое миниатюрное тело к кровати. Она поняла, что это не выход, и решила снова солгать Сяо Чаньюаню:

— Муж, на самом деле есть одна вещь, которую я забыла тебе сказать.

— Какая же?

— Твоя жена... очень хрупкая и не может делать интенсивные упражнения...

Сяо Чаньюань нахмурился, и на его холодном и красивом лице появилось выражение сомнения.

— Что такое интенсивные упражнения?

Выражение лица Пяньпянь стало застенчивым, ее глаза лихорадочно забегали:

— Это такие упражнения, которые заставляют тебя краснеть и ускоряют сердцебиение.

Сяо Чаньюань нахмурился немного сильнее:

— Что это за упражнения, от которых краснеешь и сердце бьется быстрее?

Юнь Пяньпянь не могла понять, притворялся ли он, пока не вспомнила, что в оригинальной книге он не особенно общался с женщинами и, возможно, действительно не знал, о каких интенсивных упражнениях она говорила.

Юнь Пяньпянь улыбнулась и сказала:

— Тогда не переживай об этом! Мы, скорее всего, не столкнемся с этим видом спорта. Тебе не стоит беспокоиться.

Сяо Чаньюань посмотрел на Юнь Пяньпянь, и в его холодных и темных глазах отразилось замешательство. Юнь Пяньпянь проигнорировала это.

Она накрылась одеялом, подумав, что Сяо Чаньюань все еще был девственником. Юнь Пяньпянь была вне себя от радости и переворачивалась снова и снова.

Она приподняла одеяло и посмотрела на него с сестринской добротой в глазах. Этот парень отправился на войну в семнадцать лет, объединил пять королевств в девятнадцать и вззошел на трон как император, а ему было всего лишь двадцать лет.

Но Юнь Пяньпянь старше, ей двадцать три года. И она ему как сестра!

Думая об этом, Юнь Пяньпянь перестала бояться Сяо Чаньюаня. Этому парню понадобится три года, чтобы восстановить память. Сейчас его так легко обмануть, он так послушен и все еще девственник, не знакомый с женщинами.

Скорей всего, вскоре она сможет выполнить задание и вернуться домой. В светлое будущее. Юнь Пяньпянь плотнее накрылась одеялом и сказала Сяо Чаньюаню с улыбкой:

— Спокойной ночи, муж!

Сяо Чаньюань помедлил некоторое время и сказал:

— Спокойной ночи, госпожа.

— Муж, не забудь задуть свечу

— Хорошо.

Сяо Чанъюань встал с кровати, задул свечу, вернулся к кровати и лег в одежде. Юнь Пяньпянь с улыбкой закрыла глаза и вскоре заснула.

Сяо Чанъюань спал рядом с Юнь Пяньпянь, он все еще думал о Чжоу Ланьчжуне, но чувствовал, что Юнь Пяньпянь дышит все медленнее и медленнее. Напряжение постепенно уходит. Он быстро отключился.

Однако посреди ночи Сяо Чанъюань был внезапно избит Юнь Пяньпянь. Оказалось, что она спит очень беспокойно.

Он медленно лег поудобнее, в темных глазах была бездна холодного океана. Он даже немного рассердился.

<http://tl.rulate.ru/book/79056/2388894>